

МУЗЫКАЛЬНО- ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ МОРДВЫ СИБИРИ

MUSICAL AND FOLKLORE TRADITIONS OF THE MORDOVIAN POPULATION IN SIBERIA

Рецензия на книгу: Шахов П. С. Эрзянские и мокшанские фольклорные традиции сибирского бытования: свадьба, календарь, круговые песни. – Новосибирск: Академиздат, 2020. – 388 с.

Book review: Shakhov P. S. Erzya and Moksha folklore traditions of the life in Siberia: weddings, a calendar, circular songs. – Novosibirsk: Akademizdat, 2020. – 388 p.

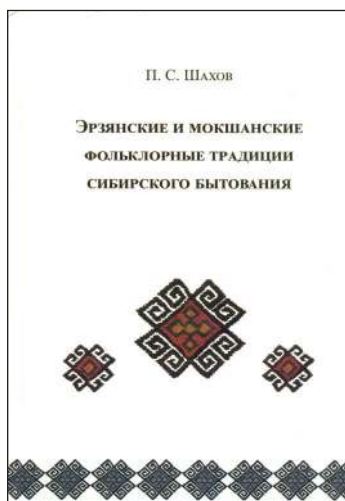
В 2020 г. в новосибирском издательстве «Академиздат» вышла монография Павла Сергеевича Шахова «Эрзянские и мокшанские фольклорные традиции сибирского бытования: свадьба, календарь, круговые песни», посвященная изучению музыкально-фольклорных традиций мордовского населения Кемеровской области, Алтайского и Красноярского краев.

Мордовский народ относится к этносам с довольно сложной внутренней структурой, важной частью которой являются его этнотерриториальные группы. Они сформировались в ходе активных миграционных процессов, обусловленных внутренним социально-экономическим и политическим развитием страны в XVII – начале XX в. на территории Урало-Поволжья и Сибири. Это определяет необходимость изучения истории и культуры мордвы не в общем, а с учетом дисперсности ее расселения и наличия специфических черт в культуре локальных групп.

Формирование мордовского населения Сибири относится к концу XVIII – второй половине XIX в. К настоящему времени наиболее многочисленные группы мордвы проживают именно в тех регионах, которые рассматриваются в монографии П. С. Шахова. Так, в Причумышье (Чумышь – правый приток Оби, протекающий по территории Алтайского края и Кемеровской области) мордовские поселения отмечены в Залесовском, Зарин-

ском, Первомайском и ряде других районов Алтайского края. Здесь выделяются две области проживания мордвы: в окрестностях с. Борисово – эрзи, вокруг д. Малый Калтай – мокши. На юго-западе и севере Кемеровской области с конца XIX в. проживают эрзяне. Многие их поселения возникли здесь в 1920-е гг., когда проходила государственная кампания по освоению Сибири. На юге Красноярского края в основном обитает мокша, которая переселялась сюда как в XIX в., так и во второй половине XX в. Эрзянские жители рассматриваемых территорий являются выходцами из восточных районов Мордовии – Большеберезниковского, Чамзинского, Кочкуровского, мокшане же в основном переезжали из Ковылкинского, Зубово-Полянского, Краснослободского районов.

Таким образом, состав мордовских переселенцев в данные регионы Сибири был неоднородным как в территориальном, так и в этническом отношении. Кроме

того, они прибывали сюда в разные периоды. Все это создало условия для возникновения неоднородных по составу культурных комплексов мордовского населения, в том числе фольклорных традиций.

Начало изучения традиционных форм культуры сибирской мордвы, включая ее музыкально-фольклорную сферу, относится к 1920-м гг. Одним из первых исследователей в данной области был И. С. Поздьяев (Сибиряк) – партийный деятель, историк, этнограф и фольклорист. В июне 1937 г. он был обречен в «троцкизме», арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. Большую часть этого срока он находился в Норильске. После реабилитации в 1955 г. ученый работал в Заполярье (до 1963 г.). Именно в этот период он и записал более 50 мордовских фольклорных текстов, которые затем были изданы в одном из томов серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», посвященном песенному искусству Заволжья и Сибири¹.

В 1970–1980-е гг. в Сибири работали экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров МАССР (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) под руководством Э. Н. Таракиной и В. Б. Русаякина. Их участниками были сделаны аудиозаписи образцов музыкального фольклора

сибирской мордвы. К сожалению, лишь небольшая их часть была представлена в статьях В. Б. Русаякина и М. А. Лобанова².

В 2000-е гг. культуру различных групп мордовского населения Сибири изучали как мордовские, так и сибирские исследователи. В их трудах имеются сведения и о фольклорных традициях мордовского населения данного региона³.

В 2007–2011 гг. сотрудниками и студентами Новосибирской государственной консерватории (академии) имени М. И. Глинки были проведены экспедиции в местах компактного проживания мордовского населения в Кемеровской и Новосибирской областях, Алтайском и Красноярском краях, а также в Республике Хакасия. Их главной целью было изучение современного состояния фольклорных традиций местной мордвы. В полевых исследованиях принял участие и автор рецензируемой монографии. Собранные многочисленные материалы позволили П. С. Шахову в 2015 г. защитить кандидатскую диссертацию «Музыкально-фольклорные традиции мордвы Сибири (приуроченные жанры)». В настоящее время он является старшим научным сотрудником сектора фольклора народов Сибири, а также занимает должность ученого секретаря Института филологии Сибирского отделения РАН.

Монография П. С. Шахова базируется на хорошей теоретической и эмпирической

основе, глубоком постижении ряда фундаментальных концепций отечественных ученых. В историографическом обзоре автором задан широкий спектр научной литературы, посвященной проблематике исследования, дан подробный анализ публикаций. Это, с одной стороны, позволяет судить об основательности осведомленности молодого ученого в данной области, а с другой – обозначает приоритеты, которые оказываются принципиально важными при решении конкретных задач исследования.

Немаловажно и то, что обширный теоретический материал П. С. Шахов подкрепляет собственными полевыми материалами, собранными в уже упоминавшихся ранее экспедиционных поездках в мокшанские и эрзянские селения исследуемого региона. Эти материалы конструктивно используются в работе, они дополняют сведения, заимствованные из других источников. Несомненный интерес среди последних вызывают впервые вводимые в научный оборот материалы и аудиозаписи, хранящиеся в архиве Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Огромной заслугой молодого исследователя является то, что он изучил их и адаптировал для дальнейшего использования.

Ключевой аспект монографии составляет сравнительное исследование фольклорно-этнографических обрядовых комплексов

¹ См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8 т. Т. 9. Мордовские народные песни Заволжья и Сибири. Саранск, 1982.

² См.: Русаякин В. Б. О песенном репертуаре мордовского населения Сибири // Фольклор в творчестве мордовских писателей и композиторов. Саранск, 1986. С. 72–80. (Тр. НИИЯЛИЗ; т. 86); Лобанов М. А. Традиционные напевы южносибирской мордвы (песни, причитания) // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск, 2008. С. 343–393.

³ См.: Щеглова Т. К. Формирование и современное развитие мордовской диаспоры Алтайского края (северо-восточные районы): к постановке проблемы // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. науч. ст. Барнаул, 2004. С. 53–59; Мордва юга Сибири. Саранск, 2007; Никонова Л. И., Шанкина Л. Н., Гармаева Т. В. Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия. Саранск, 2010; Овчарова М. А. Мордва Алтая: история и этнокультурные процессы (XIX – начало XXI века). Новосибирск, 2010.

мордвы Сибири. Оно позволило выявить локальные особенности музыкально-обрядовой культуры различных групп сибирской мордвы как в сравнении с другими этнотерриториальными образованиями этноса, так и относительно друг друга. Автору удалось показать, что характерными признаками указанных комплексов являются, с одной стороны, архаичные элементы, обусловленные определенной изоляцией этих групп друг от друга, а с другой – многочисленные новации, которые возникли в результате этнических контактов мокши и эрзи с другими народами, в особенности с русскими.

Надо также отметить тщательно оформленный научный аппарат монографии, имеющий большое значение для последующих исследований в области не только фольклористики, но и других

направлений изучения культуры финно-угорских народов. Книга имеет ряд приложений, в которых автором публикуются аутентичные фольклорные тексты с переводом их на русский язык, а также авторские нотные транскрипции мокшанских и эрзянских песен различных жанров. П. С. Шахов разместил здесь значительный по объему устный материал, собранный им во время экспедиций. Он включает подробное описание семейных и календарных обрядов мордвы исследованных селений, а также основную терминологию данных церемоний. В сочетании с фольклорным материалом это позволило создать целостное представление о рассматриваемых обрядовых комплексах.

Имеющееся в монографии фотоприложение помогает образно представить

различные моменты ритуальных действий, их предметное наполнение. Кроме того, опубликованные фотоматериалы знакомят нас как с исследователями сибирской мордвы, так и с носителями ее традиций. Последние, по словам автора, «в отдалении от “материнской” культуры вопреки тотальной урбанизации и глобализации сумели сохранить родной язык, устные традиции и народные песни, которые являются культурным наследием России» (с. 14).

В заключение хочется выразить большую благодарность молодому исследователю за его труд, несомненно имеющий существенное научно-историческое и социокультурное значение, и пожелать автору новых успехов в его научной деятельности, в том числе в дальнейшем изучении традиций мордовского населения Сибири.

Галина Альбертовна Корнишина –

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, g.kornihina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>

Galina A. Kornishina –

Doctor of History, Professor, Department of History of Russia, National Research Mordovia State University, Saransk, Russia, g.kornihina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>